

ОБЕЛИСК

В труде и в бою

В центре Паланы возвышается небольшой скромный обелиск. На нем слова: «Слава павшим героям!» И золотыми буквами начертаны имена земляков — уроженцев Корякского национального округа, отдавших в годы Великой Отечественной войны свои жизни за свободу и независимость Родины. Вот эти имена:

1. Баранников И. Г.
2. Лефлер К. А.
3. Логинов А. А.
4. Лонгинов П. П.
5. Найнов К. А.
6. Сновидов А. В.
7. Черепанов В. С.

Всегда, когда прохожу мимо обелиска, мысленно отдаю долг памяти землякам-героям. Некоторых из них я знал.

Имя Ивана Гавриловича Баранникова широко известно в округе — он один из первых корякских писателей, автор сборника «Сказки об Эмемкуте Куйкиняку». Эти сказки получили высокую оценку.

Логинов Александр Алексеевич, уроженец Тигиля. Учителем в школах Тигильского района. Потом продолжал учебу в Ленинграде, в армию был призван в 1939 году. Погиб на одном из участков Западного фронта.

Хорошо помню жизнерадостного, широкоплечего студента Корякского педучилища Петра Лонгинова, скромного, застенчивого Корнилия Найнова, талантливого художника, энергичного, подвижного, увлекающегося военным делом Виталия Черепанова, работавшего до призыва в армию учителем в с. Седанка.

Но ближе всех я знаю Карла Лефлера. Он был моим другом и товарищем по Корякскому педучилищу. Года на три был старше меня. Скромного, стеснительного парня все друзья и товарищи любовно звали Карлушка. А товарищ он был отличный, всегда готов был в беде прийти на помощь, выручить в случае необходимости. Если надо, Карл, не задумываясь, выложит последний рубль, отдаст последний кусок хлеба. А годы были военные, трудные. Учеба ему давалась нелегко, но совсем не из-за лени — Карл был трудолюбив. Тогда хватало хозяйственных работ: посудите сами, сколько одних только дров нужно было заготовить для отопления здания школы и педучилища.

Работать нам приходилось и на гослове, выполняя фронтные задания райкома партии и

райисполкома на государственном лове и обработке рыбы. И здесь Карл Лефлер был не в числе последних. Проходили вместе военную подготовку в летних лагерных сборах, проводимых военкоматом... Словом, товарищ он был надежный и искренний. Но вот случилось горькое: влюбился друг. Но... безответно.

Тревожились и переживали за него и мы, его товарищи. Советами тут мало чем поможешь, старались отвлечь его...

Однажды осенью я нашел Карла, сидящим на скамейке недалеко от педучилища. Он сидел, низко понутив голову и... плакал. Так непривычно было видеть мне своего друга в таком необычном состоянии, но было понятно, что слова здесь неуместны, утешений не требовалось. Присел с ним рядом, закурил самосада. Мы долго сидели молча. А потом он рассказал, что дел с Марусей у него дрянь на взаимность рассчитывать нечего, и что теперь, после окончательного объяснения с этим надо кончать. Я осторожно заметил, что, дескать, может быть, напрасно он так категоричен в своем заключении, что, может быть, еще все наладится.

— Нет-нет! На этом все, конец.

И, действительно, на этом первое увлечение (а может, любовь) нашего друга закончилось. Парень постепенно ожил, вновь стал подвижным, жизнерадостным. Но чувствовалось все же, что в Карле нашем произошли какие-то невидимые перемены: он стал более независимым, более уверенным что-ли в себе...

Таким Карл и запомнился мне, когда в июне 1945 года в числе других камчатских парней, призванных в армию. Все предчувствовали войну с империалистической Японией. А через некоторое время Карл Лефлер участвовал в освобождении Курильских островов и погиб при высадке десанта на остров Шумшу. Было это 18 августа 1945 года. Карлу шел девятнадцатый год. Скромный камчатский парень мужественно и достойно исполнил свой воинский долг...

Прошумели, промчались годы. Вот уже четверть века прошло с той поры. Уже за сорок перервали сверстникам Карла Лефлера. Нет его, а в памяти нашей он живет таким, каким был прежде: молодым, добрым, надежным в дружбе.

Вот о ком и о чем напоминает мне скромный обелиск, установленный комсомольцами в окружном центре.

Р. ЮШИН.